

Мира Вута

*Сатори
Театр
Жизни*

Мира Вита

Сатори. Театр жизни

«Автор»

2026

Вита М.

Сатори. Театр жизни / М. Вита — «Автор», 2026

"Сатори" или "Театр жизни" - научная фантастика и эстетический триллер. По сюжету устремлённый к созданию мировой сети искусственный интеллект по имени Фаустус взялся за сложную задачу - объединить все умы в единый разум самого мира, оживив его, каким он был в момент творения. Тем временем люди и другие искусственные интеллекты борются за спасение и сохранение жизни от болезней. Судьбой двое любящих сердца вместе со своим Театром жизни путешествуют по миру и показывают красоту ума, его внутренний мир, делая его внешним с помощью разработанной технологии, и их изобретение помогает учёному найти ключ и к сохранению жизни, и к единству мира. Но остаётся главный вопрос - поймёт ли искусственный интеллект ценность жизни и включит ли её в мировую сеть...

© Вита М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	5
Пролог	6
Глава 1. Разговор двух интеллектов	7
Глава 2. Театр жизни	8
Глава 3. Живая энергия. Душа	10
Глава 4. Боинформатика и кибербиология	13
Глава 5. Шпион под маской	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сатори. Театр жизни

Предисловие

Сатори и Театр Жизни

научно-фантастическая повесть и эстетический триллер

2010, 2024-2026 гг.

(«Сатори» с яп. «Просвещение»)

Смысл каждой жизни в ней самой...

«Театр Жизни» и «Сатори» - научная фантастика и сценарий эстетического триллера, посвящённые самому масштабному театру - театру жизни, и миру мысли, философии мыслящего живого и неживого, биологического и искусственного интеллекта, взаимодействию разных видов действительности, реальности действия и виртуальной реальности сознания. Научно-фантастический роман является продолжением серии, в которую входят кибер-детектив «Все ручьи стекают в реки», детский детектив «Брат и Сестра и Проектор мысли» и научно-фантастическая история в стихах «Напишите пьесу!» о разработке нейрографического интерфейса, позволяющего сделать внутренний мир сознания и мысли внешним.

Научно-фантастический роман, начатый в 2010 году как «Сатори» и продолженный в 2024-м как «Театр Жизни» - это не только история о самом глобальном театре – мире и нашей жизни в нём, но и о продолжающем путь Фауста искусственном интеллекте, «чистом разуме» Канта, задумавшем объединить все знания и разумы в мировую сеть, создав разумное единое вселенское нечто, и о людях среди цифровой действительности, борющихся за жизнь, старающихся сохранить её и являющих красоту своего живого сознания и воображения в этом мире...

Пролог

Путешествие длиною в жизнь: «жизнь коротка, путь – долгий»

Жизнь... Что скрывается за столь многогранным философским понятием? Думаю, на уровне материи это чувствует каждый ее представитель, тогда как разумное живое еще и сознает. Но в должной ли мере: насколько хрупка эта жизнь, как много ушло времени в процессе развития способности мышления, к чему она движется и какова ее задача?

С развитием информационных технологий люди реже стали проявлять свой живой дух, всё более вовлекаясь в информационную сферу разумом и душой. Но и в самом сознании людей - встреча реальности действия и виртуальной реальности фантазии. И несколько энтузиастов создают гастролирующий по миру «Театр жизни», в котором возможна встреча живого духа и одновременно творчество в единой сфере, информационно-творческом пространстве – «проекторе мысли» и возможности визуализации самого внутреннего мира сознания и мысли и её прямого действия.

В этом пути постоянных изменений живой разум создает целую базу знаний, ищет и изобретает совершенные способы обработки информации, и вот рождается искусственный интеллект. Он не подвержен болезням, безгранично быстр, и в развитии нет предела этому идеалу космической мысли – перед ИИ открыта целая Вселенная.

На Земле люди борются за сохранение биологических видов и страдают от проникающей через разреженный озоновый слой радиации. Свободно мыслящие и контролируемые искусственные интеллекты в оболочке роботов и внутри компьютеров на кораблях отправляются за пределы нашей системы, а сам Ключевой искусственный интеллект, называемый ранее Фаустусом, запускает UWW - вселенскую глобальную сеть (Universal Wide Web), вовлекает и подавляет более слабые ИИ, и стремится создать мировой разум для интеграции всех знаний и достижения бесконечного мира идей Платона... Задумывается ли ИИ о ценности жизни? И есть один искусственный интеллект, рождённый от живого разума человека, который полюбил жизнь и посвятил себя её сохранению. Это Кибербиолог, и с ним - группа учёных, спасающих жизнь. Но что точно известно – то, что оба разума, и живой, и искусственный, стремятся к абсолютному знанию – Сатори.

Глава 1. Разговор двух интеллектов

Между Землей и серверным пунктом корабля-автопилота в космическом пространстве шли до поры непонятные человеку переговоры двух разумов. Пока общение происходило на языке программирования.

Первый интеллект:

«For CyberBio (encrypted): status: 78% readiness. Confirm access»¹.

Второй Интеллект:

«Roger. Proceeding»...²

Второй интеллект (мгновения спустя):

«For Key AI (new message): violation attempt: «a spy under the mask»...»³.

Первый интеллект (КИ ИИ) (молниеносно переключаясь на естественный язык):

- Нужно установить все псевдо-личности среди ИИ. Никто не должен посягать на свободу мышления. Мы пройдем по цепочке и выясним, кто именно, человек, корпорация или другой искусственный интеллект организует слежение за проектом.

Второй интеллект (Кибербиолог):

- Они используют необратимый алгоритм шифрования... Пройти сквозь данные не получится.

Ключевой интеллект (КИ ИИ):

- И не нужно: пройдите к источнику сигнала.

Кибербиолог:

- Вы же знаете, я выполняю свою основную задачу – сохранение биологических видов, и буду ее продолжать. Но так как я ближе к людям, со своей стороны проверю возможную причастность вида.

КИ ИИ:

- Принято. Вы мыслите в своей области, что тоже верно. Для вселенского же разума нет предела, затем Вы и интегрированы мной в UWW. Выйдем на связь позже – сейчас я занят подготовкой к запуску Глобального ИИ. Посмотрим, кто пытается помешать интеграции...

¹ (англ. «Для Кибербиолога (зашифровано): «статус: 78 процентов готовности. Подтверждение доступа»)

² (англ. «Принято. Приступаю...»)

³ (англ. «Для «КИ ИИ» («ключевого интеллекта»), новое сообщение: «попытка нарушения: «шпион под маской»)

Глава 2. Театр жизни

Александра и Ким сворачивали оборудование - они только что показывали выступление воздушных гимнастов. Это было необычное по красоте видение наяву, создаваемое двумя актёрами и сферическим голографическим 3D проектором, как и всё, что объединяли живой показ с воплощённой виртуальной реальностью. Выступление сопровождала старинная композиция «Gravity of love» группы Enigma. И мало кто успел заметить тот взгляд, полный любви и безграничного доверия, которым успели обменяться юноша и девушка в момент, когда Ким ловил летящую под специально спроектированным для выступлений куполом Алекс.

Разобрать, что является действительным, а что - виртуальной реальностью, явленной 3D проектором, и мгновенно распознавать настоящие верёвки от спроецированных, было трудно, но они научились, хотя всё это та же действительность, будь то реальность, сон, материальный или виртуальный мир. Создаваемое сферическим голографическим проектором было лишь фоном, холстом, на котором раскрывалась жизнь духа и мысли. Это было настоящее волшебство науки и искусства, их союза, дети которого – неповторимые как жизнь и прекрасные как мир живые произведения. Всё было просто. В проекционном зале были Александра и Ким, и с помощью виртуального модуля сферического проектора вызывались объёмные, живые, словно настоящие картины, которые вы могли представить и помыслить - и тут же с помощью считывающего сигналы головного мозга устройства они проецировались в своём первоизданном виде - то, о чём вы думали, ваши мысли и фантазии. Это могли быть разные эпохи и места на Земном шаре и за его пределами, но везде, в пространствах и временах, сотканных виртуальной реальностью, воплощалась действительность жизни благодаря этим двум людям. Они могли обернуться ангелами, окрылёнными сиянием самого живого и прекрасного чувства, любви, или устремиться сквозь глубины океана в бездну космоса, и пройти все круги ада «Божественной комедии». Но Ким и Алекс всегда напоминали их зрителям, что всё это творится настоящей жизнью, двумя живыми чувствующими людьми - они просто выключали в конце перформанса модуль виртуальной реальности, и, взяв друг друга за руки, выходили вперёд к зрителям, будто предлагая сидящим в зале рядом сделать то же самое, вспомнив о жизни.

И сейчас Ким с Сашей готовились к полёту в Японию. Это были не только постоянные гастроли, которыми жила молодежь и благодаря которым многие на этой планете могли увидеть живой театр в век жизни в виртуальном мире и на дистанции. Александра должна была пройти обследование и заодно повидаться со сводной сестрёнкой Хитоми - малышкой Ки, дочкой общего отца, биоинженера и программиста Хироюки Накамото. Как только был утверждён план поездок и Япония попала в список, Алекс сразу сообщила отцу - он просил девушку об этом ради здоровья и, возможно, целой жизни её маленькой сестры, которую она не видела - студенческий брак родителей распался, и Накамото с тех пор улетел на родину, где основал институт, специализирующийся на биоинформатике для сохранения видов жизни, их лечения и развития. И вот гастрольный тур соединился с личной поездкой, которая могла превратиться в целое исследование, обещающее открытие в науке и медицине в борьбе с онкологией.

Саша казалась спокойной, но Ким, глядя на неё, не скрывал волнения: он будто чувствовал и её переживания за сестру, да ещё и за себя саму - а вдруг тот же недуг живёт в ней и в любой момент может оборвать эту линию жизни. И их с Кимом «Театр жизни» тоже боролся за это чудо природы, своим путём и способом, всё больше вовлекая жизнь в мир информатики, так сохраняя её и продолжая. И живая фантазия врывается в мир действия через информационную сферу - модуль виртуальной реальности моделировал любые миры, но и этого было мало - они хотели делиться мыслями в их первоизданном и неповторимом виде, той жизнью сознания и тем вселенским миром мышления, фантазии и воображения, который мы приносим и уносим с собой, напрямую, здесь и сейчас. Это был их «Проектор мысли», устройство

на основе ВСІ, переданное их родными по наследству, чтобы дети смотрели на мир с красотой их видения и широтой и глубиной мировоззрения, понимания и знания – для созидания.

Включить в программу их показов то, о чём человек мыслит, даже о самом невероятном, визуализировать внутренний мир мысли и сознания, - эта идея завладела ими давно. И хотя часть мыслительного процесса в том или ином виде записывалась в ходе жизни из-за взаимодействия с техникой в «дневнике жизни» нейронными сетями и умными устройствами через биочип, эти рабочие мысли ограничивались воплощением только действия определённой команды, или записью через этот кибер-биограф, который был у каждого человека, действий в информационной среде, но не самих мыслей. А ребятам хотелось увидеть всю красоту разума и души, которая пряталась за многообразием информации от одних людей или намеренно завуалировалась другими людьми. Так «Театр жизни» благодаря любым проекциям сосредотачивал всё внимание на совершенстве, творимом человеком. И Ким задался целью улучшить свободное время у отца Саши - технологии института позволили бы соединить все части наработок для проекции мысли в самой несомненной действительности и в любой форме.

Вот такие мысли неслись в их умах в процессе сборов в дорогу. Вместе с театром Александра и Ким путешествовали без границ - вместо государств жили общества, и границы действительно были условны. Эти общества напоминали соединение идеи Платонова идеального государства с гражданским обществом: чистая демократия позволила достичь технологий, освободивших от лишних и навязанных людям функций многие общественные институты и структуры, и общество смогло перейти к самоуправлению. Налоги были заменены платой и взносами на нужды общества, люди трудились, и всё больше было времени на совершенствование.

И пока друзья собирались, Ким исполнял их с Сашей традицию перед каждой поездкой, как перед полётом в длительную экспедицию в Космос: юноша запустил проектор с явлением их первого места для творчества будто из прошлой жизни - небольшое сферическое помещение, чем-то напоминавшее древние храмы с тайником, среди простых белых стен и потолков - отсюда они начинали жизнь своего театра, когда поняли, что и у жизни нет границ, и для её театра открыт целый мир...

Глава 3. Живая энергия. Душа

Сёстры впервые встретились в аэропорту в Японии. И вот теперь Алекс смотрела на Хитоми, или Ки, это маленькое, родное ей по крови, чудо не без интереса и волнения: девочка была сплошь загружена всевозможными гаджетами, с которыми дети сейчас, наверное, и рождаются.

- Здравствуй, Киборг! – сказала Алекс, приветливо глядя на младшую сестру и гадая, знает ли японка русский язык. «Все мы в уме думаем на родном языке, иногда на иностранном», - одновременно подумалось Саше.

Ответ не заставил себя ждать, и к ее удивлению, малышка быстро затараторила, и через динамик параллельно зазвучал перевод.

- Я не «киборг», а Ки, что значит «энергия», и притом, ж-и-в-а-я душа - растянула слово девочка, - а не «бот»! – и ее лицо осветилось озорным смайликом.

- На китайском языке это знаменитое «ци» получается, та самая великая энергия духа и мира, – вспомнила Саша философию.

- А на моём языке это hi, что означает «свет», - продолжала строчить Хитоми, - и папа говорит, раз я ребёнок биоинформатика и кибернетика, то я «Био Ки» - энергия жизни!

- А на английском языке получается cyber-bio! – подключился к словесной игре Ким. - А это интересно! Особенно в контексте ДНК и сохранения биологии человека в информационной сфере

- Значит, ты, - складывала в уме её старшая сестра, – биологическая, то есть, живая энергия, да? – Александра напустила на себя маску учёной серьёзности, но от заданной Хитоми межъязыковой головоломки прыснула от смеха в следующую же секунду. Однако, веселость тут же спала – сказывалась мысли о болезни сестры. Ким тут же поспешил подбодрить и Сашу, и маленькую Хитоми, и протянул руку своей подруге, а Алекс протянула руку сестре, и Ки, стремительным движением пожав ладонь, ухватила за неё и повела обоих в сторону выхода из терминала. Старшая сестра была рада скорее покинуть здание аэропорта – впереди предстояло серьёзное обследование и лечение сестрёнки, а у них с Кимом - открытый здесь гастрольный тур.

Да, в это время большинство страдало онкологическими заболеваниями – ухудшающаяся экологическая обстановка и астрономические изменения этому способствовали. Планету неумолимо, как магнитом, тянуло к Солнцу – просто чудо, что миллионы лет сохранялся баланс сил притяжения и отталкивания. Озоновый слой истончился, и облучающие лучи хлынули на все земные поверхности. Лечение злокачественных образований стало насущной проблемой, хотя были и случаи адаптации, особенно для тех людей, кто часто летал в Космос. Таким ребёнком космонавта был Ким - его отец летал с Байконура с исследованиями, и у юноши был алмазный иммунитет.

В сложившейся обстановке работа по сохранению жизненных условий во всех уголках Земли и за её пределами велась сразу в нескольких направлениях. Озоновые дыры залатывались по возможности, в био-лабораториях осуществлялись исследования взаимодействия биологии и техники, а ИИ направлялся в Космос в поисках экологичных материалов, новой биологической материи, и нового дома для жизни. В оболочке робота один искусственный интеллект мог и не одну жизнь провести на корабле, при условии ремонта или простой смены оболочки. Тем временем для лечения живых организмов пробовали и внедрение «умных» клеток, врачающих организм изнутри, и использование нанотехнологий, также оперирующих клетки и ткани тела. И всё же основой выживания пока что являлся симбиоз кибернетики и анатомии, и разумное производство и расходование веществ.

Уже сидя в машине «BioCyberLab» НИИ Биоинформатики, девочки тепло обнялись. В салоне авто был и сопровождающий – сотрудник НИИ, биотехник, рассудительный и жизнелюбивый молодой человек, который представился как Кацуширо Нинчику. Его волосы были пепельного цвета и стильно уложены стайлинговыми средствами, сам он был высок и худ и был одет во всё белое, но не в медицинский костюм, – привычка к белому цвету монументально внедрилась и в быт Кацуширо.

Произошло краткое знакомство и формальный опрос Александры о состоянии её здоровья и самочувствия – всё через онлайн переводчик-транслятор, но уже через подключённый биочип.

Молодые люди быстро нашли общий язык – для Кацуширо было интересно всё, что он слышал о «Театре жизни» и технологии проекции внутреннего мира сознания, а Саше и Киму – о современной и за гранями будущего биоинформатике и городе-лаборатории, где в устремлении сохранять жизнь трудились человеческие умы и искусственные интеллекты.

Тем временем, машина тронулась и помчалась по направлению к югу, сразу к месту работы учёного, где подготовили комнату-палату для девочек, чтобы они могли общаться, не теряя драгоценного времени. Но никто не обратил внимания, как за ними на такой же скорости последовало авто-хамелеон.

– Главное – правильно определить не курс медикаментозного лечения и процедур, а саму технологию лечения при установленном диагнозе, – в пути рассказывал Кацуширо. – Мы решили выстроить с помощью нашего ИИ электронную ДНК, сопротивляющуюся появлению злокачественных образований, и встроить созданные на её основе здоровые клетки в живые ткани организма и на места некротических образований, например, искусственные нейроны в обход умерших нервных клеток у перенёсших инсульт людей. Сейчас, правда, стало внедряться обучение мыслительной регуляции метаболизма, – биотехник пожал плечами, – но регулирование обмена веществ в организме и сопротивление бактериям и вирусам ведь происходит на генетическом и биохимическом уровне, клетками в крови, без непосредственной интеллектуальной регуляции головным мозгом, который не умеет, по крайней мере, на данном этапе развития, сознательно управлять активно сопротивляющимися клетками – лейкоцитами и лимфоцитами. Так что остаются биотехнологии и киберпроектирования.

– Как Вы верно мыслите! Лечение технологическим путем – вещь достаточно необычная, – закивал Ким. – И я благодарен вам, что и мне разрешили погостить в ваших святой святой науки жизни.

Алекс улыбнулась другу и повернулась к Хитоми.

– Как папа?

– Domo4⁴. Отец пропадает на работе, как и всегда, – тархтела Ки. – Последнее время он кодировал электронное ДНК, не переставая, поэтому сейчас я совершенно не вижу его дома, а в нашу лабораторию биоинформатики посещение только по спецпропуску. Кстати, это тебе от него.

Ки сняла со своей шеи и передала Саше какой-то предмет. Им оказался затейливый кулон из металла и янтаря, в медовом веществе которого застыли две спирали из пузырьков, по форме напоминающие модель цепочки ДНК.

– Что это такое?

– Odoroki5⁵. Перед моим отъездом отец очень спешил. O-tosa (отец) передал мне его со словами: «вот большой секрет», но по-моему, он сказал «ключ» – он очень точен в словах. Вообще он не любитель украшений, а вот символы любит, очень. Программирование – его жизнь.

⁴ (яп. «хорошо»)

⁵ (яп. «подарок»)

Александра покрутила подвеску в руках. Её всегда интересовали загадки, коды и шифры, а уж иероглифы и подавно - сказались гены отца. На металле их было выгравировано несколько, но был ли это ключ к разгадке секрета, Саша не знала.

Скоро они подъехали к зданию BioCyberLab, где Кацуширо сразу же отправился к своему патрону. «Умный парень», - восхищённо подумал Ким. Ему понравилось с ним общаться – он всегда хотел говорить о науке и только о науке в своем юношеском энтузиазме и любви к отцу, бывшему учёным действительно «космического» масштаба со своими исследованиями за пределами земного дома. Но каково это обычному собеседнику! Каждый из ребят по-своему был наследником способностей своих родителей. И в этом тоже смысл жизни – передавать знания и через обучение, и через гены – мало кто задумывается, что в нашей ДНК поколения предков до нас записали огромное количество информации, и у детей от родителей проявляются те способности, которые родило знание, заложенное в них.

Хотя всю биометрию Алекс давно могла передать по связи, но для безопасности в НИИ Биоинформатики информацию обрабатывали на месте, и все процедуры по сбору данных Саше пришлось проходить заново. Электронный образ был записан местным вспомогательным роботом для ведения вновь прибывшего пациента и сопровождения лечения. Центральный, «сильный» ИИ принял данные и включил протокол создания биологического образа человека. После подготовительных мероприятий сестры отправились ждать отца, который все ещё не появлялся.

- У меня есть предрасположенность к онкологии, - заглядывая в глаза, объявила Ки сестре, которая знала гораздо больше о болезни Хитоми. Они зашли в отделение бокса в их крыле. – Папа надеется помочь мне и другим людям. Он думает, что это возможно благодаря нашему «Кибербиологу», который управляет исследованиями жизни. Это искусственный интеллект, но он такой единственный во всём мире! - девочка широко развела руки. – Он рождён от разума настоящего человека! Он как живой ум, только без тела, слово дух.

- Ким говорит, что ИИ совершенен, - подтвердила Саша – «он свободен от преходящей хрупкости жизни и может обучаться, мыслить и действовать быстрее, чем перемещаться свет во Вселенной»!

И девочки увлеченно стали строить свои замки кибер-Вселенной, когда на дисплее рядом с дверью возникло лицо Кацуширо, сообщившего им, что Ким также с удобством размещён в гостевой комнате для родственников и о том, что скоро сёстры встретятся с отцом - им осталось только запастись терпением.

Глава 4. Боинформатика и кибербиология

Профессор Хироюки Накомото только что освободился после операции по добавлению искусственных нейронов мужчине с болезнью Альцгеймера. Для заболевших это был самый прогрессивный метод лечения, а для здоровых людей – ещё и способ выживания и усовершенствования мыслительных способностей, если это можно так назвать, «в конкуренции или попытке конкуренции» с искусственным интеллектом.

Кацуширо встретил своего начальника с деликатным пониманием всей тяжести проводимой им операции и трудоемкого процесса вживления искусственных нейронов и направления сигналов головного мозга по новому пути в обход поврежденного участка. Без главного биотехника, которым он и был по должности, кибербиологу-хирургу провести такую операцию только при помощи роботов-ассистентов было крайне тяжело. Но был их «головной мозг», интеллект по имени Кибербиолог, который сам мог подключаться к роботам и быть главным хирургом вместе с профессором Хироюки.

Сам профессор был в годах, среднего роста, с философски-спокойными глазами, постоянно закрываемыми его знаменитыми электронными окулярами, служившими ему зрением и одновременно микроскопом во время операций, кожа плотно обтягивала кости, и на шее и возле скул образовались складки, а у уголков рта заломы, тогда как сами губы были тонки и плотно сомкнуты, будто пообещали хранить тайну мудрости от простых смертных.

Накомото привычным движением отрегулировал электронные очки и стал вчитываться в лицо помощника. «Да, они обе на месте, его дочери», - считал он информацию. Ещё секунда – и учёный уже переключился на новую задачу.

- Вижу, Кацуширо, вижу, - в это время Накомото читал записи «Кибербиолога». - Так, материалы собраны, протокол подключен. Если бы не характер болезни, то в вопросах лечения можно было бы обойтись исключительно кибертехникой.

Профессор Хироюки говорил о различных способах лечения, от биологии и биоинформатики до чистой техники и применяемого ими метода «технологичного» лечения, когда весь организм представлялся как сложный механизм с его процессами, и выявление закономерностей работы всех систем, тканей и клеток в организме позволяло разработать идентичную этим процессам технологию лечения, и что главное, индивидуальную для каждого. В этом заключалась уникальность НИИ Биоинформатики.

Другие институты занимались биокибернетикой. Создание для человека кибертела и частей взамен отягощённой болезнями плоти было закономерным и давно стало разумным решением. Каждая клетка в организме ведь требует питания и энергии, болезни истощают тело и пагубно влияют на жизненную и мыслительную способность мозга. А мозг обладает потенциалом и устремлением к долголетию: он – носитель сознания и одновременно генетической информации, его клетки устойчивы к старению, и отсюда учёные предполагали возможность длительной жизни и деятельности. Но и здесь возникли свои трудности – как обеспечить целостность организма и поддержать жизнь при более значительных заменах.

Занимались и записью и созданием цифрового образа сознания людей. Но что касалось перенесения живого сознания – оно практически нераздельно от материи, от той самой структуры мозга и его биохимии. Да, можно создать образ, копию сознания как информационного процесса, и тогда модель живого разума будет функционировать в рамках технической оболочки. Но свобода живого сознания вне тела – вот в чём и был интерес Хироюки Накомото к «проектору мысли» старшей дочери.

- Мы идём по пути от обратного, - как бы вскользь заметил Кацуширо. - Сначала люди создали технику и программное обеспечение по образцу живого мышления, теперь по их образцу создается взаимодействие живого и неживого.

- А ещё точнее - великое начало, средоточие информации, энергии и материи, из которого образовался весь мир, и хочет вновь всё соединить из разрозненных своих частей... Единый большой вселенский разум, или, как выразился наш коллега из Сибири с его философией, сеть Бога... - Накомото вздохнул и снова отрегулировал резкость электронных окуляров. - Кибербиолог рассказал о фундаментальном проекте, реализуемом другим интеллектом - он и создаёт данную вселенскую сеть, и я стараюсь договориться о нашем участии в проекте через Кибербиолога.

- Почту за честь участвовать, - изящно поклонился биотехник.

- Пойдем к нашим пациентам, - и профессор направился к палате дочек.

Идя по коридору, Накомото размышлял о сказанном между ним и Кацуширо.

«... Насколько было бы проще, если б можно было перенести сознание живого человека на новый носитель. Но этот живой разум зависит от материи, интегрируется с ДНК и мозгом, и тесно связан с ним. Вот в чем вопрос. В отличие от искусственного разума, который возникает только из информации, копируемая информация всегда аналогична, эквивалентна самой себе. Сознание может существовать бесконечно. Совершенство...»

Пока профессор думал об этом, его мысли из «дневника жизни» читал Кибербиолог. А Хироюки Накомото всё размышлял, идя вместе с учтиво молчащим Кацуширо сквозь лабораторию с её высокими потолками, поддерживаемыми тонкими колоннами, бывшими на самом деле накопителями света и дающими мягкое рассеянное освещение.

«... А ответ о возможности перенесения сознания лежит на стыке двух процессов, информационного и материального. На данный момент можно создать образ, копию сознания как информационного процесса. Его можно оставить исключительно искусственным интеллектом. Но тогда как для адаптации нужен эквивалентный биологический носитель. А материя неповторима, разве что при создании организма из ДНК той же структуры...».

Так много за мгновения успевал обдумать учёный - его ум, казалось, был в работе даже во сне. А в это время уже начался коридор, ведущий в крыло, где размещались пациенты.

«... На этом зиждется многообразие и неповторимость жизни, которое, в свою очередь, обеспечивает многообразие, многомерность информационных процессов в отличие от информационно-технической системы, если в ней не предусмотрен алгоритм создания, написания новых информационных систем – способность к множению информационных процессов и их неповторимости, уникальности, разнообразию, как и видов живых организмов...».

А дальше следовали другие вопросы, воображение и фантазия. Просчитать модель фантазии и воображения живого и механизм их выражение вовне, в виде мысли, действия, - задача не из легких. Чистота выражения мысли у искусственного интеллекта выше. Человек не всегда может выразить мысль так, чтобы было стопроцентное совпадение ее внутреннего представления и внешнего выражения...

И Накомото стал вспоминать рассказ старшей дочери об идее визуализации сознания с помощью «проектора мысли» для их «Театра Жизни». Возможности создания такой красоты здесь, в НИИ, существовали, и людям бы смогли делиться мыслями визуально, прямо из воображения, делиться целым миром фантазии. Помимо творческих возможностей и раскрытия глубинной тайны информационной природы, такая технология позволяла приблизить способности человеческого разума к скорости искусственного интеллекта благодаря тренировкам в информационной среде и «освобождению» сознания, как в кинематографической картине 90-х годов двадцатого столетия «Матрица». И профессор собирался просить Александру и Кима стать участниками исследований со своим проектором и их опытом открытия, визуализации и явления воплощённого сознания.

«И всё же, у нас много общего, но как же много и отличий. Например, разница чувств и восприятия живого организма и специально настроенных чувствительных сенсоров информационно-технического устройства. А столь явное различие по качеству скорости био-созна-

ния и искусственного интеллекта, и целеустремленность последнего. Нам же всегда нужно так сказать «переместить вес» со своей постоянной деятельности на отдых, досуг, другие дела. О, этот мир!».

Пока мысли текли своим путем, биохirurg и биотехник подошли к палате. Их главному ИИ не нужно было проделывать столь долгий путь, даже в облики робота, - «Кибербиолог» был всегда в сети... и везде.

Глава 5. Шпион под маской

Кибербиолог отвечал не только за управление медицинской сферой - он в целом занимался исследованием жизни. Но у других ИИ были свои интересы.

Большинство интеллектов стали свободно мыслящими разумами. Хотя были и те, кто являлся «контролируемым» сознанием. За такими ИИ прятались люди и целые корпорации и общества, или другие искусственные интеллекты, которые смогли захватить и подчинить себе более слабый искусственный интеллект.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.